с этим устойчивых, постоянно повторяющихся конструкций. Делопроизводство представляет собой особую область деятельности, основные правила которой вырабатывались многовековой практикой. Деловая письменность XVIII в. развивалось в соответствии с требованиями эпохи становления русского национального языка.

Термин «делопроизводство» появился во второй половине XVIII в. и первоначально обозначал деятельность, которой занималась не столько канцелярия, сколько весь аппарат в целом. Это понятие происходит от сочетания слов *производство дела,* а под *делом* в то время понималась не папка с документами, как в современном делопроизводстве, а рассматриваемый и решаемый вопрос: производство дела – это не что иное, как решение дела. Как справедливо отмечает Ю.В. Рождественский, «знание истории канцелярии чрезвычайно важно для филологии в двух отношениях: во-первых, знание конкретных правил делопроизводства позволяет правильно произвести палеографический и дипломатический анализ письменного текста, во-вторых, канцелярия нормирует язык и стиль документа» [2, с. 57].

В русской документной системе до 1720 г., т.е. до появления петровского «Генерального регламента», наметились тенденции складывающейся русской документной системы, т. к. уже в княжеском, а затем в приказном делопроизводстве происходит становление отдельных жанров в видах и разновидностях документов, создаются их устойчивые формы и приемы составления, складываются кадры делопроизводственных служащих. 28 февраля 1720 г. был издан «Генеральный регламент» коллегий, по которому в коллегиях и других государственных учреждениях XVIII в. в законодательном порядке была определена новая организация делопроизводства. Делопроизводство в коллегиях существенно отличалось от делопроизводства в приказах. Если последнее строилось главным образом на нормах обычного права, узуальных традициях и не регулировалось законодательством, то делопроизводство в коллегиях твердо основывалось на нормах закона и кодификации. Большое внимание в «Генеральном регламенте» уделено порядку удостоверения документов. Кроме того, на документах была обязательная «скрепа» – подпись секретаря канцелярии. Скрепа свидетельствовала о точности составления документа по форме и соответствии закону [1, с. 5].

В 1722 г. издается «Табель о рангах», положившая начало строгой системе чинов, званий, титулов, употребление которых в официальных бумагах было обязательно вплоть до 1917 г. В делопроизводстве коллегий возникло много новых разновидностей документов, которых не знало делопроизводство в приказах. Многие документы в XVI-XVII вв. получили новые наименования. Изменился состав документов, носящих законодательный характер. Так, наиболее распространенный в XVI-XVII вв. вид документа – *грамота* – в XVIII в. использовался главным образом в сношениях с иностранными государствами. Внутри государства применялись в основном царские *указы*. Появились документы законодательного характера: *регламенты, уставы, инструкции (генеральные и партикулярные), приговоры* и др. Прежние *наказные грамоты* воеводам заменили *инструкции*, место *памятей* заняли *промемории*, *требования,* а место прежних *отписок – реляции, рапорты (репорты), доношения, экзекуции* (донесения об исполнении указов царя). *Жалованные грамоты* «Генеральным регламентом» были переименованы в *дипломы*, причем жалованные грамоты на чин получили название *патентов*. Признавая движение письменных документов непрерывным процессом, отметим, что постепенно в XVIII в. сформировалась и со временем стала традиционной устойчивая связь делопроизводства со сферой с местом, временем, целью, создания документов, от чего зависел их жанр. Это было прослежено в области лингвистического источниковедения С.И. Котковым (1980), С.С. Волковым (1974), А.Н. Качалкиным (1988).

Сложная цепь государственно-административных учреждений, возникшая в конце XVIII в. в России, в том числе и в г. Тобольске, сыграла огромную роль в формировании официально-делового стиля: в этот период усложняется деловая переписка, что проявляется в увеличении разновидностей документов. Каждая из деловых бумаг обладала своеобразным содержанием, большей или меньшей степенью литературной обработанности, а также стандартностью построения. Государственные указы, идущие из Петербурга, упорядочивали процесс документооборота в местных канцеляриях. В XVIII в. он все решительнее определяется законодательством, поэтому значение законов как источника регламентации делопроизводства в России в рассматриваемый период возросло.

Список литературы

1. Косов А.Г. К проблеме становления системы административно-полицейской документации и документооборота в южноуральской канцелярии конца XVIII века / А.Н. Косов // Лингвистическое краеведение на Южном Урале / Материалы к истории деловой письменности XVIII в. / Под общ. Ред. Л.А. Глинкиной. – Челябинск: Чел. ГПУ, 2001.

2. Рождественский Ю.В. Введение в общую филологию / Ю.В.Рождественский. – М.: Высшая школа, 1979.

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ С КОМПОНЕНТОМ-ИМЕНЕМ ЧИСЛИТЕЛЬНЫМ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ: СЕМАНТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Гаврилова Е.Г.

Тобольская государственная социально-педагогическая академия им. Д.И.Менделеева, г. Тобольск, Россия

Изучению фразеологической системы в школе уделяется не много внимания, а ведь это интереснейший пласт русского языка. Фразеология как раздел школьного курса содержит в себе большой образовательный, воспитывающий, развивающий потенциал. Использование фразеологизмов усиливает выразительность высказываемой мысли, так как в большинстве из них присутствуют метаморфический смысл, экспрессивность, оценочность. Знание большого количества фразеологизмов и их использование в активном словаре придает речи говорящего особую образность, меткость, яркость.

Изучение фразеологии развивает у учащихся образное, абстрактное мышление. Чтение художественных текстов с фразеологическими единицами обогащают словарный запас учеников, а попытки проиллюстрировать фразеологизмы дают возможность игры воображения. Исследуемые нами фразеологические единицы с числовым компонентом, помогают в образной форме закреплять навыки счета у учеников начальных классов.

Единицы с компонентом-числительным входят в состав шести семантико-грамматических классов в соответствии с классификацией А.М.Чепасовой.

Самым многочисленным является класс с качественно-обстоятельственным значением, фразеологизмы этого класса обозначают качественный признак действия: *по первое число, за десятерых, в два счета, как дважды два*, *как свои пять пальцев.* К тому же они могут обозначать обстоятельство времени: *одну минуту (минутку), тысячу лет, в третьем*

году; места: *в трех шагах*, *в четырех стенах*, *за тридевять земель, за семью замками*.

На втором месте по количественному составу находится класс предметных фразеологизмов Они зачастую называют абстрактные понятия: *игра в одни ворота, одна радость глазу, первый блин комом, нуль внимания, семь футов под килем*; могут обозначать лицо или группу лиц: *абсолютный нуль*, *один как перст, одна шайка(-лейка), два Аякса*. Один фразеологизм имеет значение «место»: *тридевятое царство (тридесятое государство)*.

Фразеологизмы, входящие в состав процессуальных фразеологических единиц, разнообразны по семантике, но в основе их значения всегда присутствует понятие *процесса.* Большинство процессуальных фразеологических единиц обозначают деятельность субъекта, либо физическую: *остричь под нуль, лить слезы в три ручья,* либо психическую: *в одну точку бить*, *в трёх соснах заблудиться, сыграть два метра под землю*, *убить двух зайцев.*

Призначные фразеологизмы характеризуют лицо или предмет по разнообразным признакам. Так, исходя из нашего материала, можно выделить группу со значением «одинаковый, похожий»: *на одно лицо; все, как один, под одну масть, как две капли воды, оба луки, оба туги; два лаптя (пара)*. Всего несколько единиц этого класса называют физические качества человека: *не первой молодости, одна кожа да кости, от горшка два (три) вершка.*

Значения количественных фразеологизмов никогда не называют точное количество. Они обозначают либо «неопределенно большое количество»: *один на другом сидит, в два горла, с три короба, в три ручья, сорок сороков*; либо «неопределенно малое количество»: *раз-два и обчелся, можно сосчитать по пальцам.*

Главной сферой использования модально-междометных фразеологизмов является речевая коммуникация, эти единицы выражают отношение говорящего к собеседнику или к предмету высказывания. Фразеологизмы этого класса немногочисленны: *опять двадцать пять*, *ля-ля-ля три рубля*, *дай пять!*

Наиболее представлены фразеологизмы с компонентом-именем числительным в классе качественно – обстоятельственных и предметных фразеологизмов, менее представлены в классе количественных и модальных фразеологизмов, что соответствует общеязыковым фактам [2,с.52].

Итак, ментальность русского народа находит яркое выражение во фразеологизмах с компонентом-числительным, так как цифры всегда имели большое значение для человека [1,с.13]. Символические значения числовых мер сопровождали его с древнейших времен, поэтому постижение национальной культуры школьников посредством фразеологизмов целесообразно. Понимание и правильное употребление фразеологизмов в начальной школе может вызывать у детей трудности. Но ведь мы знаем, что их изучение – это высший этап овладения языком.

Список литературы

1. Бирих, А.К. Русская фразеология. Историко-этимологический словарь / СПбГУ; Межкаф. словарный каб. им. Б.А. Ларина; А.К. Бирих, В.М. Мокиенко, Л.И. Степанова / под ред. В.М. Мокиенко. - М.: Астрель: АСТ: Люкс, 2005. – 926 с.

2. Учебный фразеологический словарь русского языка / составители Тихонов А.Н, Ковалева Н.А.. – М.:ООО «Издательство АСТ»: «Издательство Астрель», 2001. – 528 с.

3. Фразеологический словарь русского литературного языка / под ред. А. И. Фёдорова. — М.: Астрель, АСТ, 2008.– 544 с.

4. Фразеологический словарь русского языка /Составители Войнова Л. А., Жуков В. П. / под. ред. А. И. Молоткова. – М., 1999. – 880 с.

5. Ключников С.Ю.Священная наука чисел / Ключников С.Ю. - М.: Беловодье, 1996. - 192 с.

6. Чепасова, А.М. Семантико-грамматические классы русских фразеологизмов [Текст]: учеб. пособие / А.М. Чепасова. – Челябинск: Челяб. гос. пед. ун-т, 2006. –144 с.

ЖАНРОВОЕ РАЗНООБРАЗИЕ И СОДЕРЖАТЕЛЬНАЯ СПЕЦИФИКА СТАТЕЙ ЖУРНАЛА «ИРТЫШ, ПРЕВРАЩАЮЩИЙСЯ В ИППОКРЕНУ»

Голубенко Т.С.

Тобольская социально-педагогическая академия им. Д.И.Менделеева, г. Тобольск, Россия

Журнал «Иртыш, превращающийся в Иппокрену», выходивший в Тобольске с сентября 1789 г. по декабрь 1791 г. был первым сибирским и в те годы единственным провинциальным периодическим неполитическим изданием. Изучение материалов журнала дает возможность утверждать, что он продолжал традиции новиковских сатирических журналов и по праву считался одним из наиболее прогрессивных изданий конца XVIII в. Журнал был рассчитан на широкие круги читателей, и это, несомненно, свидетельствует о его демократичности. Среди подписчиков были не только дворяне и чиновники, но и крестьяне. Журналу была свойственна социальная и политическая ограниченность русского просветительства. К этому выводу можно прийти на основании анализа большинства напечатанных в журнале произведений – оригинальных, подражательных и переводных.

Жанровое многообразие и широкая тематика публикуемых текстов статей позволяет анализировать лексический состав этого источника как отражающий богатейшую картину внешней и внутренней жизни людей губернского города.

Анализируя страницы журнала, можно отметить оригинальность его статей. Печатались в нем отечественные и переводные произведения научного, лирического и сатирического характера. По своему жанровому характеру журнал был разнообразен. В нем печатались *оды, хвалебные сказки, стихи, рассказы, басни, эпиграммы, притчи.* На основе исследованного материала номеров журнала «Иртыш, превращающийся в Иппокрену», хранящихся в одном из выставочных залов музея-заповедника г. Тобольска, можно показать жанровое разнообразие его статей:

Таблица 1

Жанровое разнообразие статей журнала «Иртыш, превращающийся в Иппокрену»

	1789 г.		1790 г.			
	январь	ноябрь	январь	февраль	март	апрель
1. Анекдот	1		1	1	1	
2. Басни	1		1		2	
3. Епиграммы	1		1	1		1
4. Загадки		1				4